

А. А. Яшина

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ:
конституционно-правовые аспекты

Монография

16+

Анна Яшина

**Институт реабилитации:
конституционно-
правовые аспекты**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Яшина А. А.

Институт реабилитации: конституционно-правовые аспекты /
А. А. Яшина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Монография посвящена комплексному исследованию правовых основ реабилитации человека (в том числе гл. 18 УПК РФ) и репрессированных народов, ее конституционно-правового содержания. Основной акцент делается на рассмотрение правовой природы реабилитации, как государственно-правового явления, исследование структуры права на реабилитацию физических и юридических лиц, роли судебной защиты, научное осмысление правовых коллизий, разработку предложений по совершенствованию законодательства и практики в сфере реабилитации. Предназначена для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и всех, кто интересуется проблемой реабилитации.

© Яшина А. А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Предисловие	5
1. Понятие реабилитации как государственно-правового явления	9
1.1. Понятие и конституционно-правовое значение реабилитации в отечественном праве	9
1.2. Принципы реабилитации	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Предисловие

Взаимная ответственность государства и личности является неотъемлемым показателем демократического и правового характера государственности. Конституционно-правовой принцип ответственности органов публичной власти перед человеком реализуется многими юридическими инструментами, в том числе посредством права индивида на реабилитацию. Институт реабилитации служит важнейшей гарантией признания, соблюдения и защиты государством прав и свобод человека и гражданина, а также непосредственным выражением принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности, равенства, презумпции невиновности и др. (статьи 2, 21, 45, 46, 49 Конституции Российской Федерации 1993 года). Юридические нормы о реабилитации развивают конституционные права потерпевших от злоупотреблений властью и право на возмещение вреда, причиненного субъектам правоотношений незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статьи 52, 53 Конституции России).

Анализ проведенного социологического исследования и обобщения правоприменительной практики свидетельствует о том, что в настоящее время законодательство о реабилитации не удовлетворяет потребностям общества. В 2011 году суды и другие органы государственной власти признали право на реабилитацию за 20 460 гражданами, в 2012 году – 20 378, в 2013 году – 20 132, в 2014 году – 18 781¹. При этом в суд за компенсацией причиненного ущерба обратился только каждый десятый из числа получивших данное право². Остается нерешенной проблема многоступенчатости и сложности механизма реабилитации граждан, в том числе порядка компенсации морального вреда в денежном выражении.

Нормы института реабилитации не применяются в полном объеме в отношении граждан, чей правовой статус был нарушен в результате незаконного или необоснованного административного преследования, хотя речь идет о тысячах граждан.

Актуальность изучения института реабилитации сквозь призму конституционного права обусловлена рядом факторов.

Во-первых, положение взаимной ответственности государства и личности является неотъемлемым показателем демократического и правового характера государства, с устойчивым публичным порядком, под которым мы понимаем фундаментальные правовые начала (принципы), обладающие высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

Институт реабилитации служит важнейшей гарантией признания, соблюдения и защиты прав и свобод граждан. Реабилитация является непосредственным выражением конституционных принципов, в том числе гуманизма, справедливости, уважения достоинства личности, ответственности государства за причиненный вред. Как известно, органы публичной власти в своей деятельности допускают ошибки, влекущие для человека негативные последствия. В этом случае государство обязано обеспечить восстановление нарушенного статуса человека и гражданина, а также репрессированных народов в упрощенном публично-правовом порядке.

Во-вторых, достаточно остро стоит вопрос архаичности, коллизионности и пробельности нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы реабилитации. Например, 9 марта 2016 года в Закон о реабилитации жертв политических репрессий введена статья 18.1, устанавлива-

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год, 2013 год, 2014 год – URL://<http://www.cdep.ru/iNedex.php?id=79> (дата обращения: 05.11.2015).

² См.: Статистическая таблица по судимости из сборника «Преступность и правонарушения» ГИАЦ МВД РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 04.12.11); Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 1. – Статьей 1.

ющая для органов публичной власти право осуществлять меры по увековечению памяти жертв политических репрессий и поддерживать деятельность организаций и граждан в этой сфере.

В-третьих, до настоящего времени существуют проблемы в области реабилитации жертв политических репрессий и репрессированных народов. Этот тезис, в частности, подтверждает открытие 10 марта 2016 года прокуратурой республики Крым горячей линии по вопросам реализации Указа президента РФ о мерах по реабилитации народов крымского полуострова. Вместе с тем была организована рабочая группа, которая во главе с прокурором республики проводит выездные приемы граждан, – представителей депортированных народов, по месту их проживания.

Следует полагать, что развитие института реабилитации в пределах и границах, предоставленных Конституцией РФ, придаст дополнительный импульс для совершенствования законодательства, устранения правовых коллизий и научного осмысления принципа ответственности государства перед человеком и народами, населяющими территорию нашей страны.

В настоящее время теоретические знания в области института реабилитации характеризуются несколько узким подходом. Вопросы реабилитации человека, как правило, рассматриваются в рамках теоретико-правового, уголовно-процессуального или гражданско-правового направления познания. При всем обилии литературы, посвященной различным аспектам геноцида, депортации и реабилитации народов, комплексных научных правовых исследований по данной проблематике не так много. В большинстве эти работы выполнены учеными-политиками, историками и имеют целью адресный анализ реабилитации конкретных народов. Конституционно-правовое содержание института реабилитации, базирующееся на демократическом видении проблем ответственности государства и восстановления правового статуса субъектов реабилитационных отношений, в полной мере еще не определено.

В данной монографии были достигнуты следующие результаты:

рассмотрены понятия и конституционно-правовое содержание следующих категорий: реабилитация, институт реабилитации, основное право человека и гражданина на реабилитацию;

проанализирован генезис и развитие конституционно-правовых основ отечественного законодательства о реабилитации;

изучен опыт зарубежных государств по вопросам конституционного закрепления права человека на реабилитацию и его гарантий;

исследованы особенности конституционно-правовой реабилитации репрессированных народов и жертв политических репрессий;

рассмотрен комплекс конституционно-правовых мер по восстановлению исторической справедливости, политическому, социальному и духовному возрождению народов, подверженных депортации, геноциду;

определен конституционно-правовой механизм обеспечения института реабилитации, а также исследованы структурные элементы данного явления;

проанализирована роль судебной защиты как основополагающей гарантии реабилитации человека;

рассмотрены конституционно-правовые основы деятельности прокуратуры Российской Федерации в механизме реабилитации;

выработаны рекомендации по совершенствованию конституционно-правового регулирования и юридической практики в указанной сфере.

Обобщая свои исследования в области реабилитации человека и репрессированных народов автор книги стремился показать более широкий государственно-правовой характер таких правовых явлений как: «конституционно-правовая реабилитация человека и гражданина», «конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов», «конституци-

онное право на реабилитацию человека и гражданина». Исследованы конституционно-правовые гарантии реализации права на реабилитацию.

Совокупность рассмотренных в книге признаков конституционно-правовой реабилитации позволили дать ее авторское определение как обеспеченное государством восстановление социального, правового, имущественного и морального статуса личности в связи с признанием действий (бездействий) органов публичной власти незаконными, необоснованными и/или антиконституционными.

Доказывая, что право человека и гражданина на реабилитацию является субъективным конституционным правом, автор анализирует его правомочия.

В отдельном параграфе исследуется история развития нормативно-правовых актов, имеющих конституционное значение, с точки зрения закрепления в них ответственности государства.

Проводя сравнительно-правовое исследование, обращает внимание, что реабилитация и право на реабилитацию закрепляется в некоторых конституциях зарубежных стран. Кроме того, установлено, что используются и иные формулировки с целью конституционного закрепления идеи ответственности государства за причиненный вред, такие как: репарация, восстановление прав и репутации, компенсация, возмещение вреда и др.

Отдельная глава посвящена рассмотрению проблем реабилитации репрессированных народов и жертв политических репрессий. Опираясь на исследование понятия «народ» и анализируя существенные признаки реабилитации репрессированных народов, предлагается авторское определение. Это признание и обеспечение государством права на восстановление политико-правового, государственно-территориального, национально-культурного и социального статуса народа в связи с проведением государственной властью в отношении его антиконституционных актов.

Проводя исследование конституционно-правовой реабилитации человека, выделяется реабилитация жертв политических репрессий в связи с действиями органов власти, признанными антиконституционными актами. Данный вид реабилитации возникает по особым основаниям и имеет свои особенности осуществления. Субъектом права на реабилитацию в данном случае выступает не только непосредственно человек, в отношении которого государством применялись меры принуждения по политическим, религиозным или национальным мотивам, но и его близкие родственники.

Проведен анализ конституционно-правового механизма обеспечения права на реабилитацию, под которым мы понимаем систему органов публичной власти, а также условий и средств, гарантирующих возможность эффективной реализации права личности на реабилитацию. На основе проведенного исследования механизма выделяются его структурные элементы: субъекты обеспечения, объект и гарантии права на реабилитацию.

Основополагающая роль в механизме обеспечения права на реабилитацию отводится институту судебной защиты. Судебная власть выполняет функцию конституционного контроля. Выявляя конституционно-правовой смысл реабилитации, Конституционный Суд РФ формулирует правовые позиции, что служит действенным средством по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной области. В судебном порядке происходит признание человека невиновным, признание права на реабилитацию, определение размера возмещения вреда.

Недостаточная эффективность судебной защиты в данной сфере обосновывается тем, что многие вопросы, в связи с реабилитацией, подлежат рассмотрению как в порядке уголовно-процессуального судопроизводства, так и гражданского процесса, что приводит к дополнительным судебным разбирательствам, доказыванию гражданином своего права на реабилитацию. В связи с этим предлагается оптимизировать данную процедуру. Обосновывается необходимость формирования административных судов, а спорные вопросы реабилитации

человека, в том числе возмещение вреда, рассматривать не в гражданском и уголовном процессе, а в едином публично-правовом процессе, возникающем из незаконных или необоснованных действий органов публичной власти, для чего следует закрепить процедуры реабилитационного производства в Кодексе административного судопроизводства РФ.

Важной является роль прокуратуры РФ и исследование конституционно-правовых основ ее деятельности в механизме обеспечения права на реабилитацию. Обязанность органов прокуратуры в реализации права человека на реабилитацию не ограничивается только лишь исполнением требования о принесении официального извинения от имени государства за незаконное или необоснованное уголовное преследование, но и надзор за исполнением законов, проверка законности и обоснованности принятия процессуальных решений и производства процессуальных действий. Большое значение имеет деятельность прокуратуры в сфере реабилитации репрессированных народов и жертв политических репрессий.

Исследование конституционно-правовых основ реабилитации в Российской Федерации привело к выводу, что наиболее приемлемым образом институт реабилитации закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в виде отдельной главы. В иных отраслях отечественного права данный институт представлен фрагментарно. Это позволило определить и обосновать приоритетные направления по совершенствованию законодательства о реабилитации.

В завершении хотелось бы отметить, что выявление конституционно-правового смысла реабилитации, исходя из ее правовой природы, позволяет отойти от формального применения принципов гражданского права в области публичных правоотношений и выявить как компенсационные, так и более масштабные общественные, идеологические, политические и нравственные задачи государства. Обозначить проблему восстановления статуса человека и репрессированных народов на уровне государственной политики.

Автор выражает благодарность рецензентам рукописи И. Г. Дудко, Г. Н. Банникову, а также В. А. Терехину – заведующему кафедрой правосудия Пензенского государственного университета, за ценные конкретные замечания, которые позволили улучшить содержание монографии.

1. Понятие реабилитации как государственно-правового явления

1.1. Понятие и конституционно-правовое значение реабилитации в отечественном праве

Для раскрытия конституционно-правовой природы реабилитации человека,³ прежде всего, необходимо исследовать понятие и содержание данного явления, определить конституционно-правовое регулирование реабилитационных отношений, отличие от иных схожих правовых категорий, таких как «оправдание», «помилование», «амнистия», «реституция», «возмещение вреда». Отметим, что слова «человек», «гражданин», «личность», «индивид» в нашей книге не несут специальной смысловой нагрузки. Однако названные категории, как и их правовой статус по своему содержанию различны.

Термин «реабилитация» зародился в римском праве, знавшем «*restitutio in integrum*»⁴. *Restitutio* ликвидировало все неблагоприятные последствия, возникшие в связи с осуждением, и возвращало преступнику его честь, достоинство, звание и права.

В конце XIX века реабилитация определяется как вид помилования, возвращающий осужденного в прежнее состояние⁵. Как полагает Н. И. Миролюбов, термин «реабилитация» впервые ввел в научный оборот средневековый французский легист Блейнианус (*Bleynianus*) для определения древнего института помилования, включавшего в себя восстановление всех прав преступника⁶.

Большая советская энциклопедия определяет понятие «реабилитация», образовавшееся от «*rehabilitatio*», как восстановление способности; «*re*» -возобновление, а «*habilitas*» – способность⁷. В толковых словарях приводятся следующие трактовки понятия «реабилитация»: восстановление в прежней хорошей репутации или в прежних правах⁸, восстановление в юридических правах, восстановление доброго имени, прежней репутации⁹. Энциклопедический словарь конституционного права определяет реабилитацию как восстановление доброго имени лица, незаконно привлеченного к уголовной ответственности, его нарушенных или ограниченных имущественных и иных прав и законных интересов, а также обязательное устранение, по возможности, любых негативных последствий решения такого рода¹⁰.

Исходя из определений понятия, указанных в литературе, следует полагать, что реабилитация является объемной, многогранной категорией и может быть медицинской, социальной, правовой. При этом каждый вид реабилитации имеет под собой конституционно-право-

³ О соотношении этих понятий смотри: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 2011. С.216; Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 260-262; Рыбаков О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб., 2004. С. 16-20.

⁴ *restitutio in integrum* [реституцио ин интегрум] – восстановление в прежних правах, восстановление в прежнем состоянии

⁵ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. Киев, 1882. С. 749.

⁶ Миролюбов Н. И. Реабилитация как специальный правовой институт. Казань, 1902. С. 17.

⁷ Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. М., 1975. Т. 21. С. 516.

⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 660.; Крысин А. П. Толковый словарь иноязычных слов. 1998. С. 588.

⁹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (онлайн версия). URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-93531.htm> (дата обращения: 16.11.2010.).

¹⁰ Конституционное право. Энциклопедический словарь. Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива – доктор юрид. наук, профессор С. А. Авакьян. М., 2001. С. 502-503.

вые основы¹¹, тесную связь с конституционным правом и детальное регулирование в различных нормативно-правовых актах отечественного и международного права¹².

Также термин «реабилитация» сегодня пользуется популярностью в научной литературе и употребляется в различных ее аспектах¹³, хотя, думается, что не всегда уместно. Так, например, при определении понятия «реабилитация нацизма» термин «реабилитация» используется как синоним словам «оправдание», «невиновность»¹⁴, хотя это не тождественные понятия. Дефиниция «реабилитация» означает не просто «восстановление», а восстановление способности, правомочий, состояния существовавшего ранее.

Конституционно-правовой принцип ответственности государства за незаконные или необоснованные действия заключен в ч. 5 статьи 9 и ч. 6 статьей 14 Пакта о гражданских и политических правах 1966 года¹⁵. В статье 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года декларировано, что «каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой» (ч. 5 статьи 5)¹⁶.

Статья 8 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года гласит, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом¹⁷.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года в ч. 1 статьи 14 предписывает обязанность государств-участников Конвенции обеспечить жертвам пыток в сфере уголовной юстиции «справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации»¹⁸.

Статья 3 Протокола № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятого в 1984 году, посвящена праву гражданина на возмещение ущерба, понесенного в результате судебной ошибки. В этой статье отмечено, что если какое-либо лицо признано виновным в совершении уголовного преступления и если впоследствии вынесенный в отношении его приговор пересмотрен, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам, доказывающим наличие судебной ошибки, то лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает законную компенсацию. Ответственность государства предусматривается также в статье 85 Римского статута Международного уголовного суда 1998 года¹⁹.

¹¹ Радуга В. И. Конституционно-правовые аспекты реабилитации инвалидов в Российской Федерации // <http://www.library.tver.ru/> (дата обращения 12.01.2012).

¹² См., напр.: Конвенция №159 Международной организации труда «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов», Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

¹³ Покупку жилья по бартеру реабилитировали // Главная книга. 2011. № 18. С. 4-5; Филатова В. Ф. Введение института банкротства физических лиц как инструмент реабилитации должника // Банковский ритейл. 2012. № 1. С. 8-16; Юдин А. В. Факторы «устойчивости» решений судов первой инстанции по гражданским делам и их «реабилитация» судами проверочных инстанций // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 25-41 и др.

¹⁴ Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №3. С.81.

¹⁵ Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 октября 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

¹⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

¹⁷ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (принята Генеральной Ассамблеей ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. 1996. С. 460-464.

¹⁸ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

¹⁹ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года // Собрание законодательства РФ. 2000. № 37. Ст. 3710.

Современное отечественное законодательство, ориентированное на естественно-правовое понимание права, обусловило нормативную регламентацию термина «реабилитация» и введение его в уголовное судопроизводство.

В Российской Федерации на законодательном уровне впервые определение понятия «реабилитация» получило закрепление в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года. В ней указано, что «реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда». Также, исходя из смысла статей 6 УПК РФ, раскрывающей назначение уголовного судопроизводства, многие ученые обосновывают вывод, что реабилитация является принципом уголовного процесса²⁰.

На наш взгляд, нормативному регулированию института реабилитации в современной России способствовала разработка Концепции судебной реформы и ее проведение в стране в 1991 году, а также принятие Конституции Российской Федерации 1993 года, содержащей нормы, принципы и презумпции, которые, реализуются в действиях и решениях органов публичной власти и их должностных лиц, и, в итоге, воплощаются в реальных правоотношениях по восстановлению нарушенных прав и свобод субъектов права.

Среди положений Основного закона, прежде всего, отметим статью 1, согласно которой Россия провозглашена правовым государством. Правовое государство характеризуется многими признаками. Например, Б. С. Эбзеев выделяет взаимную ответственность государства и личности, легитимность публичной власти, разделение властей и другие²¹.

О. Е. Кутафин выделяет независимость суда, законность управления, правовую защиту граждан от нарушения их прав государственной властью и возмещение ущерба, нанесенного им публичным учреждением²².

Наряду с этим Конституция РФ обязывает государство защищать права и свободы человека и гражданина (статья 2 Конституции РФ). Под защитой В. Н. Бутылин понимает принудительный способ реализации права, направленный на восстановление нарушенного права²³.

Следует отметить, что нормы института реабилитации развивают конституционные положения, закрепляющие базовый принцип уважения достоинства человека. Конституция РФ исходит из того, что признание и уважение достоинства личности является основой всех прав и свобод человека, а также гарантия их обеспечения. Достоинство личности находится под охраной государства, и ничто не может служить основанием его унижения (ч. 1 статьи 21).

Исходя из взаимосвязанных положений статей 1, 2, 18, 45 Конституции РФ, обязывающих Россию к созданию эффективной системы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, представляется, что неотъемлемым элементом нормативного содержания права на реабилитацию является обеспечение его общими и специальными гарантиями, а также наличие у государства особого порядка восстановления прав и свобод личности. Под

²⁰ См., напр.: Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе: монография. Нижнекамск. 2007. С. 55.; Виницкий Л.В., Муллахметова Н.Е. О регрессной ответственности должностных лиц, виновных в незаконном уголовном преследовании // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. №2. С. 49.

²¹ Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 72.

²² Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 314.; Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 6. // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 12. 03. 2012).

²³ См. напр.: Бутылин В. Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. 2001. № 12.

государственной защитой прав и свобод, например, О. А. Снежко понимает направленную на это деятельность всех ветвей государственной власти²⁴.

Важной гарантией реабилитации является институт судебной защиты. Согласно положению статьи 46 Конституции РФ защита прав и свобод посредством правосудия гарантируется каждому. Право на судебную защиту означает закрепление обеспеченных государством правомочий, в том числе возможности обращения заинтересованного лица в суд, а также меры и средства, направленные на реализацию этого права в полном объеме и способствующие реальному восстановлению прав, включая возмещение ущерба и компенсацию морального вреда.

Отмечается наличие в Конституции РФ норм, гарантирующих право каждого человека, потерпевшего в связи с незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, на возмещение государством вреда. Реализация права человека и гражданина на реабилитацию подкрепляется конституционно установленной обязанностью государства обеспечить потерпевшим доступ к правосудию, компенсацию причиненного ущерба (статьи 52, 53). В этой связи поддерживается мнение О. Ф. Тиунова, что возведение в ранг принципа уголовного судопроизводства положения о возмещении вреда, нанесенного гражданину в результате нарушения правового статуса судом, либо должностным лицом, уполномоченным осуществлять уголовное судопроизводство, несомненно, укрепило действие статьи 52 Конституции РФ, обязывающей государство охранять права потерпевших от злоупотреблений властью²⁵.

Кроме того, нормы, конкретизирующие и развивающие конституционные положения об ответственности государства перед личностью, содержатся в таких федеральных законах, как Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов»²⁶ и Закон РФ от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»²⁷, а также в Указах президента, отраслевом законодательстве и конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации.

Вывод о том, что указанные нормы составляют конституционно-правовую основу реабилитации, базируется на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных, в частности, в постановлениях от 02 марта 2010 года №5-П, 14 июля 2011 года № 16-П²⁸, от 19 июля 2011 года № 18-П²⁹, от 17 октября 2011 года № 22-П³⁰, от 19 ноября 2013 года № 24-П³¹ и определениях от 05 февраля 2015 года №290-О³² и от 02 апреля 2015 года №708-О³³ и других.

В своих решениях Конституционный Суд РФ дал оценку конституционности некоторых положений, закрепляющих институт реабилитации, распространил ряд правовых позиций, раскрывающих конституционный смысл и содержание права на реабилитацию, правомочия указанного права, границы и пределы его осуществления, возможные ограничения и гарантии судебной защиты. В названных постановлениях особенно важна позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой обосновывается, что реабилитация базируется на конституци-

²⁴ Снежко О. А. Государственная защита прав граждан. М., 2005. С. 112.

²⁵ См., напр.: Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: учебник для вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. Тиунова О. Ф. М., 2005. С. 347.

²⁶ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 18. Ст. 572.

²⁷ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

²⁸ Собрание законодательства. 2011. №30 (2). Ст. 4698.

²⁹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

³⁰ Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

³¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

³² Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. №3.

³³ Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. №4.

онно-правовом принципе ответственности государства за незаконные действия (бездействие) всех его органов и должностных лиц³⁴.

Конституционный Суд РФ сформулировал понятие реабилитации в уголовном судопроизводстве в более широком аспекте, чем УПК РФ, указав, что в основополагающем смысле «реабилитация» – это публичное признание отсутствия оснований для уголовной ответственности и уголовного преследования человека, которому он ранее подвергался. Данное понимание реабилитации очень важно как для оправданного лица, так и для правоприменителя, так как в большинстве случаев смысл реабилитации сводится лишь к возмещению государством вреда.

Выявленный Конституционным Судом РФ конституционно-правовой смысл статьи 133 УПК РФ объясняет, что возможность реабилитации (восстановления чести, доброго имени, опороченного неправомерным обвинением человека), а также обеспечение проверки законности и обоснованности уголовного преследования и принимаемых процессуальных решений, в том числе в судебном порядке, является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту, в случае необходимости судебную, его прав и свобод³⁵.

Конституционный Суд РФ в очередной раз заметил, что законодательные механизмы, действующие в сфере публичной ответственности, в частности уголовной и административной, должны соответствовать таким параметрам, как справедливость, соразмерность и правовая безопасность, вытекающим из общих принципов права и статьями 17, 19, 45, 46 и 55 Конституции РФ. Вместе с тем отсутствие установленного порядка проверки законности и обоснованности принимаемых должностными лицами решений исключает возможность признания за гражданином права на реабилитацию, что в последствии приводит к дальнейшим нарушениям прав граждан.

При этом государство не вправе оставить неисполненным возложенный на него Основным законом долг по охране и защите правового положения гражданина. Следовательно, оно не освобождается от необходимости обеспечить субъектам, незаконно и необоснованно подвергшимся уголовному или административному преследованию, охрану достоинства, доступ к правосудию и компенсацию вреда. Это способствует усилению гарантий эффективной защиты прав и свобод личности, в том числе через справедливое судопроизводство.

Конституционный Суд РФ сформулировал позицию о необходимости создания специальных публично-правовых механизмов, упрощающих порядок восстановления прав реабилитированных граждан и компенсации вреда. Следует непременно поддержать мнение Суда о том, что человек нуждается в особых гарантиях защиты своих прав в случае необоснованного осуществления от имени государства публично-правового преследования.

Отметим, что институт восстановления в прежнее состояние известен гражданскому праву как реституция. Как изложено выше, реабилитация зародилась в римском праве от института *restitutio in integrum*. Концептуально под реституцией понималось требование, потенциально адресованное к любому третьему лицу о возврате вещи или о возмещении причиненного вреда³⁶ – в целом, определение созвучное с трактовкой реабилитации.

Институт реабилитации, произошедший от реституции, в настоящее время приобрел свои особенные черты, что позволяет рассматривать их как два самостоятельных правовых явления. Множественность частных случаев применения реституции в зарубежной практике

³⁴ Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 года № 16-П // Собрание законодательства. 2011. № 30 (2). Ст. 4698; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 года № 24-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

³⁶ Schlossmann S. Der Vertrag. Leipzig, 1876. P. 257.

объединяет сама идея реституции как установленного нормами права механизма восстановления гражданско-правового статуса субъектов гражданского права в их изначальный *status quo*, существовавший до момента нарушения субъективных гражданских прав, совершенного посягательства на охраняемые правом интересы и гарантии неопределенного круга лиц и правопорядка, основанного на принципах законности и компенсации. Налицо широкое понимание реституции как компенсаторно-восстановительной меры в гражданском праве и соответственно и реституционных правоотношений, которые не замыкаются отношениями, следующими из недействительной сделки.

В условиях развития российского гражданского законодательства авторы предлагают понимание реституции как общей гражданско-правовой юрисдикционной меры воздействия к субъектам гражданского права, применение которой задействует компенсаторно-восстановительную функцию гражданского права, что позволяет отнести виндикацию, реституцию как общее последствие недействительной сделки, неосновательное обогащение к частным проявлениям общего механизма реституции³⁷. Таким образом, реституция законодательно закрепила именно как институт гражданского права, регулирующий договорные отношения. Реабилитация же является институтом, регулирующим публичные правоотношения, в которых одной из сторон всегда выступают органы публичной власти.

Особым образом вопрос о соотношении понятий реституция, реабилитация и возмещение вреда регламентируется в Римском статуте Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года. Так, Суд устанавливает принципы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию. Исходя из этого видно, что данные понятия употребляются как самостоятельные по отношению друг к другу. При этом Суд может вынести постановление непосредственно по отношению к осужденному о возмещении ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию³⁸.

Ассоциация института реабилитации с помилованием и амнистией связана с тем, что в конце XIX века в теории уголовного права реабилитация понималась как отдельный вид помилования, при этом помилование являлось более общей правовой категорией и помимо реабилитации включало в себя также и амнистию.

По Кистяковскому А. Ф. помилование представляет собой прощение всей или части вины и отмена или смягчение наказания. При этом в зависимости от объема, формы и действия видами помилования выступают: помилование в тесном виде, амнистия и реабилитация. Реабилитация понималась как вид помилования и заключалась в возвращении осужденного в прежнее состояние. Она применялась к тем субъектам, которые отбыли материальное наказание и заслуживают того, что бы им была возвращена полнота политической и гражданской правоспособности. Реабилитация в свою очередь также делится на два вида: реабилитацию (регабилитацию), даваемую путем помилования и реабилитацию, нормальную, которая должна быть применена к каждому, отбывшему наказание и заслуживающему своим добрым поведением того, что бы занять место наряду с беспорочными гражданами³⁹.

В настоящее время помилование и амнистия являются обстоятельствами исключающими реабилитацию. Термин амнистия (от греческого слова «прощение» или «забвение») означает специальную меру, применяемую по решению органа государственной власти к лицам,

³⁷ Синицын С.А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2015.

³⁸ Автономов А.С., Артемов В.Ю., Власов И.С. и др. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие (отв. ред. С.П. Кубанцев). – М., 2016.

³⁹ Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. – Киев, 1882 г.; Волькенштейн М.Ф. Оправдание или помилование // Юрист. 1905. №5.

совершившим преступление, с полным или частичным освобождением от наказания, заменой данного наказания на более мягкое или прекращение уголовного преследования. Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ. В современной истории Российской Федерации амнистии объявлялись в 1997 году⁴⁰, 1999 году⁴¹, в 2010 году в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне⁴², в 2013 году и др. Самим фактом издания постановления об амнистии государство не устраняет преступность и наказуемость деяния, не влечет реабилитацию лица, а также не ставит под сомнение правильность рассмотрения дела в суде. Амнистия является актом помилования, гуманизма по отношению к преступнику.

Помилование наряду с реабилитацией и амнистией является комплексным правовым институтом, регулирующим вопросы улучшения положения персонально определенного осужденного в связи с вступившим в законную силу решением Президента РФ (пункт «в» статьи 89 Конституции РФ). Этот процесс осуществляется при поддержке специальных комиссий по вопросам помилования. Данные органы первоначально рассматривают ходатайства о помиловании осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ, осужденных, содержащихся в следственных изоляторах, лиц, отбывших назначенное судом наказание и имеющих неснятую судимость. Указанная комиссия подготавливает заключения по материалам о помиловании для представления этих материалов руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, который впоследствии вносит Президенту РФ соответствующее представление на конкретное лицо. При этом помилование, как правило, не применяется в отношении определенных групп осужденных: совершивших умышленное преступление в период назначенного судами испытательного срока условного осуждения; злостно нарушавших установленный порядок отбывания наказания; ранее освобожденных от отбывания наказания условно-досрочно; ранее освобожденных от отбывания наказания по амнистии; ранее освобожденных от отбывания наказания актом помилования; которым ранее производилась замена назначенного судами наказания более мягким наказанием⁴³.

Наиболее основательную разработку реабилитация получила в науке уголовно-процессуального права, поэтому современное развитие этого понятия происходит с учетом полученных знаний в данной отрасли. Среди ученых существуют разные определения понятия «реабилитация» и все они характеризуются несколько узким подходом к рассмотрению содержания изучаемого явления. Различные взгляды исследователей на понимание реабилитации свидетельствуют об отсутствии единой точки зрения по данному вопросу. Особенно очевидно это стало, когда наряду с привычной уголовно-процессуальной реабилитацией в научных работах стали выделять и обосновывать гражданско-правовую, дисциплинарную⁴⁴, гражданско-процессуальную, арбитражно-процессуальную⁴⁵, конституционно-правовую⁴⁶ и иные виды реабилитации.

⁴⁰ Постановление Госдумы от 12.03.1997 № 1199-П ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской республике».

⁴¹ Постановление Госдумы от 13.12.1999 № 4784-П ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе».

⁴² Постановление Госдумы от 16.04.2010 № 3519-5 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

⁴³ Указ Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 (ред. от 07.12.2016) «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 53. Ст. 5149.

⁴⁴ Климова Г. З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики) / Климова Г. З., Сенякин И. Н. Саратов, 2005. С. 191.

⁴⁵ Рохлин В. И., Захарцев С. И., Миронов М. А., Стуканов А. П. Институт реабилитации в Российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы). СПб., 2007. С. 33.

⁴⁶ См.: Муртазалиев В. Ю. Конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов Северного Кавказа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005.

Тем не менее, все авторы едины в том, что реабилитация является сложным социально-правовым феноменом, выступающим гарантией защиты конституционных прав и свобод личности. Представляется, что в конституционном праве, как ведущей отрасли российского права, реабилитацию необходимо рассматривать как единое государственное или конституционно-правовое явление, направляющее развитие всех отраслевых ее видов.

Как показал анализ литературных источников, в юридической науке существуют три познавательных направления, по которым происходят исследования понятия реабилитации. Интересной представляется точка зрения, в соответствии с которой реабилитация гражданина сопоставляется с фактом оправдания или прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Согласно данной позиции, реабилитация – это фактическое оправдание лица в инкриминируемом деянии, оправданный – это уже реабилитированный, и реабилитация подсудимого заканчивается постановлением оправдательного приговора. Правоотношения, наступающие после вынесения оправдательного приговора, например, восстановление в очереди на получение жилья, возмещение затрат на услуги адвоката являются правовыми последствиями реабилитации, наступающими в рамках реализации признанного за реабилитированным права на возмещение вреда⁴⁷.

Анализ судебной практики показывает, что в оправдательном приговоре в резолютивной части суд указывает наличие у оправданного гражданина права на реабилитацию. При этом человек, обратившийся в суд с требованием о возмещении вреда, формально уже имеет статус реабилитированного, хотя по факту очевидно, что его права еще не восстановлены, официальное извинение от имени государства не принесено, имущественный ущерб не возмещен. Указанная противоречивая ситуация требует детальной теоретической разработки и изменения терминологии в законодательстве⁴⁸.

Здесь следует отметить, что «оправдать лицо» и «реабилитировать лицо» – это два разных термина. Следует полагать, что их невозможно признать тождественными. Каждое из указанных правовых явлений имеет собственное содержание, основания, условия возникновения, правовые последствия и поэтому, мы полагаем, что возможно говорить лишь об их соотношении.

Некоторые авторы предлагают считать главным словом «оправдать», которого так мало сегодня в судебных реабилитирующих решениях (прокурор отказывается от обвинения, и суд прекращает дело по реабилитирующим основаниям, но слово «оправдать» не звучит)⁴⁹. При этом, ч. 4 статьи 136 УПК РФ представляет все реабилитирующие решения следователя, дознавателя, прокурора и суда как оправдательные решения. Совершенно верно отмечает Е. В. Селина: «Дифференциация отсутствия события, состава преступления и конкретных его признаков, непричастности лица к совершению этого или какого бы то ни было преступления нередко упирается в проблемы юридической техники, не имеющие значения для гражданина»⁵⁰.

Сторонники второго подхода⁵¹ рассматривают реабилитацию лишь как восстановление прав и имени субъекта, подвергнутого неправомерному уголовному преследованию. По мне-

⁴⁷ См., напр.: Безлепкин Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М., 2011; Орлова А. А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М., 2013. С. 88.; Корчагина Л. И. О некоторых аспектах содержания понятия «реабилитация» в отечественном законодательстве и юридической литературе // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С.273.

⁴⁸ См., напр.: Потетин В.А. К вопросу о понятии реабилитированного в уголовном судопроизводстве в России // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2015. № 8; Макарова О.В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права, 2014. № 5. Орлова А. А. Указ. соч. С. 169.

⁴⁹ Селина Е.В. Уголовное преследование в уголовно-процессуальных решениях // Современное право. 2015. № 7. С. 92.

⁵⁰ Селина Е.В. Там же. С. 93.

⁵¹ Шило Н. Я. Проблема реабилитации на предварительном следствии. Ашхабад, 1981. С. 28; Хузина Н. А. Особенности уголовно-процессуальной реабилитации лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности за преступления

нию Л. В. Бойцовой, «реабилитация представляет собой возвращение утраченных прав и преимуществ, ликвидацию правоограничений, связанных с незаконным привлечением к уголовной ответственности, лишением свободы, неоправданным осуждением невиновных лиц, незаконным применением принудительных мер медицинского характера, а также восстановление правоспособности на будущее время»⁵². Существо позиции удачно сформулировал В. В. Зинькевич: «реабилитация состоит в реальном устранении тех вредных последствий, которые наступили в результате расследования уголовного дела»⁵³.

Обеспеченное государством восстановление прав субъекта, неправомерно подвергнутого уголовному преследованию, возмещение гражданину в полном объеме имущественного ущерба, а также компенсация морального вреда, представляется как третий подход к пониманию термина. Подобные определения высказали ряд авторов: А. В. Толстой⁵⁴, В. И. Антонов⁵⁵, А. Н. Глыбина⁵⁶ и др. В. С. Раменская понимает под реабилитацией обеспеченную государством реальную возможность восстановить нарушенные права и в полном объеме компенсировать реабилитированному вред, а не сам порядок восстановления прав и свобод лица⁵⁷.

Организационный фактор реабилитации прослеживается в определении, предложенном Н. Э. Шалумовой, которая понимает под реабилитацией по уголовному делу процессуальную и организационную деятельность правоохранительных и судебных органов, направленную на восстановление прав и свобод лица, а также возмещение причиненного имущественного и морального вреда в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. По ее мнению, реабилитация осуществляется, как правило, по обращению гражданина, пожелавшего воспользоваться гарантированным законом правом⁵⁸.

Существенные признаки реабилитации выделены в работе О. А. Корнеева. К ним он относит:

- формальную обоснованность реабилитации незаконным и необоснованным уголовным преследованием либо незаконным осуждением;
- формальную обоснованность реабилитации, выраженную в соответствующем акте о реабилитации, указывающем на признание обвиняемого или подозреваемого невиновным в совершении преступления;
- наличие нарушенных прав и свобод, а также вреда, причиненного в ходе незаконного и необоснованного уголовного преследования либо незаконного осуждения;
- производность института возмещения вреда от института реабилитации;
- установление права реабилитированного на устранение неблагоприятных последствий незаконного и необоснованного уголовного преследования или незаконного осуждения;
- полнообъемный, справедливый и обязательный восстановительно-возместительный характер нарушенных прав, свобод гражданина и причиненного вреда; указание на субъектный состав реабилитации: реабилитированный и государство;

против государственной власти : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007.

⁵² Бойцова В. В., Бойцова Л. В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах: учебное пособие. Тверь, 1993. С. 8.

⁵³ Зинькевич В. В. Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве. Свердловск, 1989. С. 113.

⁵⁴ Толстой А. В. Соотношение институтов уголовного преследования и реабилитации // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 29-31.

⁵⁵ Антонов В. И. Институт реабилитации и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 5.

⁵⁶ Глыбина А. Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 8.

⁵⁷ Раменская В. С. Институт реабилитации в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 7.

⁵⁸ См.: Шалумова Н. Э. Проблемы организации работы правоохранительных и судебных органов по реабилитации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 9.

– отождествление законодателем реабилитации с порядком (процедурой, процессом) восстановления прав и свобод, и возмещения вреда реабилитированному⁵⁹.

Исследование Г. З. Климовой позволило выделить признаки и понятие реабилитации. Как полагает автор это «признание невиновности гражданина, незаконно привлеченного к юридической ответственности, и последующее восстановление его правового статуса, чести, достоинства, репутации, а также возмещение причиненного ему вреда, осуществляемое уполномоченными государственными органами в установленном законом порядке». ⁶⁰ Г. З. Климова проводит классификацию реабилитации по отраслевому признаку, а также в зависимости от вида юридической ответственности.

В правовой литературе данное определение подверглось критическому обсуждению, так как юридическая ответственность возлагается на лицо только вступившим в силу приговором суда. Следовательно, если отсутствует вступивший в силу обвинительный приговор, то субъект еще не нес уголовной ответственности. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу определяют: только суд может разрешать судебные дела, связанные с применением мер ответственности, возлагаемой посредством приговора, вынесенного именем Российской Федерации, вследствие чего предъявленное обвинение преобразовывается в государственное осуждение, на основании которого назначается мера государственного принуждения – наказание⁶¹.

Представляется, что определение реабилитации, предложенное Г. З. Климовой, с одной стороны, довольно прогрессивно и расширяет пределы этого понятия, а с другой, – ограничивает сферу применения. Поставив содержание исследуемого феномена в зависимости от юридической ответственности, Г. З. Климова оставила за его пределами комплекс публичных правоотношений, возникающих в правоприменительной практике на досудебной стадии процесса.

Также Г. З. Климова не рассматривает такую категорию, как конституционно-правовая реабилитация, в результате привлечения субъекта к конституционной ответственности. Думается, подобная реабилитация могла бы иметь право на существование, так как точка зрения о наличии конституционной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности среди ученых и практиков является доминирующей⁶².

В правовой науке существует иная классификация, предложенная В. И. Рохлиным, С. И. Захарцевым и другими авторами. По их мнению, реабилитация должна быть закреплена в процессуальных отраслях права:

- 1) в уголовном процессе;
- 2) в производстве по делам об административных правонарушениях;
- 3) в гражданском процессе;
- 4) в арбитражном процессе⁶³.

Однако, рассматривая реабилитацию с конституционно-правовой точки зрения, отмечается, что она включает в себя две составляющие: материальную и процессуальную. Первая – это

⁵⁹ Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: монография. Челябинск, 2005. С. 26-27.

⁶⁰ Климова Г. З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 5.

⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 года № 22-П «О проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 УПК РФ в связи с жалобами граждан В. А. Тихомировой, И. И. Тихомировой и И. Н. Сардыко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

⁶² См., напр.: Виноградов В. А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правового регулирования. М., 2000. С. 52; Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. М., 2009; Шон Д. Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 39; Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000 и др.

⁶³ Рохлин В. И., Захарцев С. И., Миронов М. А., Стуканов А. П. Институт реабилитации в Российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / под общ.ред. В. И. Рохлина. СПб., 2007. С. 19.

право человека на признание и восстановление государством нарушенного правового статуса личности незаконными действиями и решениями органов власти. Вторая, процессуальная, представляет собой порядок признания и восстановления государством последствий указанных действий. Обе составляющие заключаются в едином конституционно-правовом принципе ответственности государства перед гражданином. Органы публичной власти берут на себя обязательства по признанию права на реабилитацию, принесению официального извинения, восстановлению права личности, возмещению ущерба и компенсации морального вреда, что обусловлено конституционной обязанностью государства обеспечить права человека, при необходимости в судебном порядке.

Мы разделяем мнение отечественных правоведов⁶⁴, что материальная составляющая реабилитации не подлежит классификации, поскольку право на реабилитацию едино, неделимо, и в каких бы правоотношениях она ни находила свое место, заложенная в нее правовая норма остается неизменной.

Одним из видов конституционно-правовой реабилитации человека и гражданина выделяется реабилитация жертв политических репрессий, так называемая «индивидуальная политическая реабилитация»⁶⁵.

Необходимость конституционно-правового истолкования изучаемой категории объясняется также тем, что реабилитация преследует цель восстановления социального, правового, имущественного и морального статуса человека и гражданина, нарушенного действиями и решениями властных структур. Незаконные, необоснованные и/или антиконституционные действия должностных лиц государственных органов, влекущие уничтожение прав и свобод личности, нанесение вреда возникают только в сфере публично-правовых отношений, где всегда одной из сторон выступает государство.

Здесь следует сказать о необходимости формирования в России специальных административных судов, в которых, по правилам административного судопроизводства, рассматривались бы данные правоотношения. Как отмечает В. Д. Зорькин, «... специфика рассматриваемых дел, уровень отношений «гражданин – государство» требуют углубления специализации соответствующих судов»⁶⁶. Поэтому думается, что порядок реабилитации (вторая – процессуальная составляющая реабилитации), будет правильной осуществлять не в уголовном или гражданском судопроизводстве, а в административном, в связи с чем закрепить в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации процедуры реабилитационного производства. Данная идея нашла поддержку в литературе и за ее реализацию высказываются некоторые авторы.

По мнению Л. В. Бойцовой, институт реабилитации – это «материально-процессуальное образование, предназначенное обеспечить защиту совокупности разнообразных нарушенных прав реабилитанта в интересах всего общества и государства»⁶⁷. При этом автор справедливо отмечает, что отношения по восстановлению прав, возмещению вреда необходимо исследовать на конституционно-правовом уровне, что позволит отойти от формального применения принципов гражданского права в области публичного и выявить как компенсационные, так и более масштабные общественные, гражданские, идеологические, нравственные задачи ответственности государства, обозначить проблему на уровне публичной политики власти⁶⁸.

⁶⁴ Рохлин В. И., Захарцев С. И., Миронов М. А., Стуканов А. П. Указ. соч. С. 20.

⁶⁵ Климова Г. З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 129.

⁶⁶ Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 340.

⁶⁷ Бойцова Л. В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1990. С. 15.

⁶⁸ См., напр.: Бойцова Л. В. Там же. С. 15.

Указанная позиция поддерживается Г. З. Климовой и И. Н. Сенякиным⁶⁹. Данные идеи заслуживают внимания, так как основные положения применимы не только к реабилитации в уголовном судопроизводстве, связанной с незаконным уголовным преследованием в частности, но и к конституционно-правовой реабилитации в целом.

Мы солидарны с авторами, которые добавляют в содержание реабилитации такую категорию, как возмещение вреда. Необходимость включения данного элемента обуславливается содержанием понятия «реабилитация», происходящего от латинского «восстановление», то есть реабилитация, по мнению А. А. Подопригоры, как процесс, возвращает человека в первоначальное положение, в котором он находился до того, как подвергся негативному воздействию того или иного фактора⁷⁰.

Интерес представляет точка зрения, согласно которой реабилитация рассматривается как способ возмещения вреда или же его разновидность, составная часть института возмещения вреда⁷¹. Так, И. А. Андреева утверждает, что возмещение вреда в виде реабилитации является субинститутом конституционно-правового института возмещения вреда государством. И все присущие институту реабилитации способы относятся к способам возмещения вреда⁷².

Требующей внимания также является позиция А. А. Орловой, согласно которой нужно совсем исключить правовую категорию «право на реабилитацию» из положений института реабилитации, заменив ее «правом на возмещение вреда». По мнению А. А. Орловой, «право на возмещение вреда – это официально признанное за пострадавшим от действий должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства право получить полное возмещение причиненного ему имущественного и компенсацию морального вреда, восстановить нарушенные права»⁷³.

Представленные позиции являются довольно дискуссионными, так как в целом реабилитация (право на реабилитацию) по своему содержанию (правомочиям) шире возмещения вреда (права на возмещение вреда). Как обоснованно полагают Г. З. Климова и И. Н. Сенякин, содержательная часть реабилитации состоит из совокупности волевых актов, совершаемых с целью восстановления невиновного гражданина в нарушенных правах и возмещения причиненного вреда⁷⁴. Мы поддерживаем позицию авторов, что возмещение имущественного вреда относится к мерам (способам) реабилитации, составляя ее содержание.

Интересным представляется мнение ряда исследователей, которые полагают, что исходя из смысла статьи 53 Конституции РФ, государство следует признать самостоятельным субъектом конституционной ответственности на внутригосударственном уровне. Как пишет Н. М. Колосова, «государство должно нести конституционную ответственность за невыполнение взятых на себя обязательств в том случае, если в результате этого нанесен ущерб кому бы то ни было»⁷⁵. Обязанность по возмещению вреда к мерам конституционной ответственности относятся также иные специалисты в области конституционного права⁷⁶. Добровольное возмещение или компенсация вреда его непосредственным причинителем реабилитированному, как полагает О. А. Корнеев, может быть дополнением к конституционной ответственности государства

⁶⁹ Климова Г. З., Сенякин И. Н. Указ.соч. С. 198

⁷⁰ См., напр.: Подопригора А. А. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

⁷¹ Гуляев А. П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 46-48.

⁷² См.: Андреева И. А. Возмещение вреда государством как конституционно-правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 26-27.

⁷³ Орлова А. А. Указ. соч. С. 90.

⁷⁴ См.: Климова Г. З., Сенякин И. Н. Указ. соч. С. 198.

⁷⁵ Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М., 2000. С. 65.

⁷⁶ См.: Катков Д. Б., Корчигин Е. В. Конституционное право России: Учебное пособие. Ответственный редактор Академик РАН, доктор юридических наук Веденеев Ю. А. М., 1999. // URL:<http://bibliotekar.ru/koNestitucioNеNoe-pravo-5/6.htm> (дата обращения 09.11 2011).

перед указанными лицами. При этом О. А. Корнеев считает, что право на компенсацию имеют также иные лица, которым в ходе производства по уголовному делу был незаконно причинен вред⁷⁷.

Между тем многие ученые отмечают, что конституционная ответственность предопределяет деятельность законодателя по установлению других видов юридической ответственности, оказывая тем самым влияние на формирование и функционирование института юридической ответственности в целом. Как верно заметила Т. Д. Зражевская, «на базе конституционного законодательства формируются все иные отраслевые институты юридической ответственности и при этом определяется их развитие в нужном для государства и общества направлении»⁷⁸.

Следует полагать, что реабилитация включает в себя как меры ответственности, так и средства защиты. Например, к первым относятся возмещение вреда, компенсация морального вреда, принесение официального извинения. Остальные меры являются средствами защиты нарушенных прав. Однако при реализации реабилитации, меры ответственности часто совпадают со способами защиты прав. Зачастую действия уполномоченных органов одновременно направлены и на защиту права реабилитируемого, и на привлечение государства к ответственности.

Так, факт возмещения вреда по отношению к человеку, подлежащему реабилитации, является способом защиты нарушенных прав, а по отношению к государству – мерой ответственности. То есть сама по себе конституционно-правовая реабилитация носит двойственный характер и направлена, прежде всего, на восстановление справедливости, защиту чести, доброго имени и прав граждан, а также на возможность претерпевать негативные последствия ответственным органам публичной власти. Одновременно реабилитация способствует укреплению общественной безопасности, законности в деятельности структур публичной власти, обладая превентивным свойством. Закрепление и осуществление статьями 45, 46, 52, 53 Конституции РФ действительно актуально, поскольку значительное место среди гарантий обеспечения прав и свобод личности отводится институту правовой ответственности государства, а также государственной, в том числе судебной, защиты.

Следует отметить, что совокупность норм о реабилитации и возмещении вреда, развивающие и конкретизирующие озвученные конституционные положения – категории близкие и взаимообусловленные, но похожесть не исключает их самостоятельность и целевую оригинальность. Право на возмещение вреда близко по значению и восстановительно-компенсационному характеру с правом на реабилитацию, но оно гораздо уже по объему и скуднее по содержанию.

Анализ нормативных актов, научных публикаций позволяет сделать вывод, что в науке уголовного процесса реабилитация понимается в нескольких значениях:

как юридический факт⁷⁹ реабилитация является актом официального признания незаконности или необоснованности уголовного преследования гражданина, опровержение всех подозрений в его отношении; установление данного факта служит непосредственным поводом для возникновения правовых отношений реабилитационного характера, а именно возникновение у человека, незаконно или необоснованно вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, права на реабилитацию. По сути, реабилитация, как юридический факт, подразумевает завершенность процесса, окончательный акт по восстановлению субъекта в статусе.

⁷⁷ См.: Корнеев О. А. Реабилитация в уголовно-процессуальном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 15.

⁷⁸ Зражевская Т. Д. Реализация конституционного законодательства. Проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 1999. С. 181.

⁷⁹ Климова Г. З., Сенякин И.Н. Реабилитация как правовой институт: монография. Саратов, 2005. С. 158.; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 года № 16-П // Собрание законодательства. 2011. № 30 (2). Ст. 4698; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 года № 24-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

как правовые последствия⁸⁰, вытекающие из юридического факта (оправдательного приговора, иного реабилитирующего решения) в виде компенсационно-восстановительных мер. Признание де-факто (de facto) – фактическое признание государством незаконности или необоснованности действий государственных органов и должностных лиц (следователя, дознавателя, органа дознания, прокурора, суда) порождает правовые последствия в виде права на положительные действия, то есть реабилитацию;

как правоотношение⁸¹ реабилитация определяется совокупностью прав и обязанностей, которые принадлежат сторонам в конкретном общественном отношении по поводу восстановления прав и возмещения вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, обвинением. Сторонами в данном правоотношении являются органы публичной власти, в частности, следователь, дознаватель, прокурор, суд, средства массовой информации и другие., с одной стороны, и оправданный (реабилитированный), а также его родственники, с другой.

как порядок⁸², процедура, механизм, реабилитация выражается в совершении определенных процессуальных действий, закрепленных в законе, направленных на достижение конкретной цели, так называемая процессуальная составляющая реабилитации. Именно такое понимание термина закреплено в статье 5 УПК РФ.

как субъективное право⁸³ Реабилитация представляет собой совокупность правомочий, позволяющих полно и эффективно восстановить социальный, правовой, имущественный и моральный статус лица, существовавший до момента незаконного или необоснованного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства.

как правовой институт⁸⁴ реабилитация представляет собой совокупность норм различных отраслей права, закрепляющих право субъекта на восстановление его статуса, а также обязанность уполномоченных органов власти и их должностных лиц по обеспечению права человека и гражданина на реабилитацию.

как гарантия защиты прав она является законодательно установленным средством, публично-правовым инструментом восстановления прав, самостоятельной формой⁸⁵ восстановления доброго имени, чести и деловой репутации субъекта. Данное правовое средство специально закреплено государством, чтобы гражданин, пострадавший от незаконных действий следователя, дознавателя, органа дознания, прокурора и суда мог в упрощенном порядке защитить свои права и законные интересы.

как самостоятельная форма судебной защиты⁸⁶, призванная восстановить справедливость в упрощенном судебном порядке. Как отмечают авторы, данная форма судебной защиты определяется двумя видами сроков: сроки исковой давности, установленные Гражданским Кодексом РФ (глава 12) и процессуальные сроки, предусмотренные УПК РФ.

как назначение уголовного судопроизводства. Реабилитация закреплена в статье 6 УПК РФ, которая гласит, что назначением уголовного судопроизводства является также «отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каж-

⁸⁰ Климова Г. З., Сенякин И.Н. Там же. С. 158.

⁸¹ Корчагина Л.И. К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7.

⁸² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

⁸³ См., напр., Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М., 2014.; Шалумова Н.Э. Конституционное право на реабилитацию: основные понятия. Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2006. № 5. С. 136.

⁸⁴ См., напр., Пастухов М. И. Реабилитация невиновных. Основы правового института. Минск, 1993.

⁸⁵ Гуляев А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. 2012. №5. С. 46-48.

⁸⁶ Кротова Л.А., Корепанова Т.Л. Процессуальные сроки в правовом регулировании права на реабилитацию как самостоятельной формы судебной защиты // Вестник удмуртского университета. 2005. № 6. С. 11.

дого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию». Многие авторы возвели данное положение в разряд принципа уголовного судопроизводства.

как принцип уголовного процесса⁸⁷ гарантирует охрану прав и законных интересов человека и гражданина и возмещение причиненного государством вреда.

как исключительная стадия уголовного процесса⁸⁸ по исполнению оправдательного приговора. Появление новейшего подхода в понимании исполнения оправдательного приговора, связанного с необходимостью решения судом в ходе исполнения оправдательного приговора вопросов реабилитации лица и возмещения ему ущерба, привело к тому, что в современном российском уголовном процессе стадия исполнения приговора перестала выражаться в исполнении исключительно обвинительных приговоров. В случае постановления оправдательного приговора его исполнение также теперь не сводится к одномоментному действию в виде торжественного освобождения подсудимого в зале суда, но представляет собой полноценную стадию, в ходе которой суд решает в уголовно-процессуальной форме вопросы реабилитации и возмещения ущерба.

Таким образом, нами проанализированы следующие признаки конституционно-правовой реабилитации человека и гражданина. Она:

1) базируется на конституционно-правовом принципе ответственности государства за незаконные действия (бездействие) органов публичной власти;

2) представляет собой совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулирующих деятельность органов публичной власти, а также их должностных лиц по вопросам обеспечения реабилитации;

3) возникает с публичным признанием государством нарушения правового статуса личности преступлением или злоупотреблением властью, незаконными, необоснованными и/или антиконституционными действиями (бездействием) должностных лиц;

4) является следствием установления и признания невиновности гражданина, незаконности или необоснованности нарушения его правового статуса;

5) непосредственно выражает конституционные принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина; уважения достоинства личности; гуманизма; справедливости; законности; равенства; презумпции невиновности; государственной защиты прав и свобод; ответственности государства за незаконные действия (бездействие) всех его органов и должностных лиц;

6) направлена на восстановление социального, правового, имущественного и морального состояния личности;

7) осуществляется государственными органами⁸⁹ и органами местного самоуправления в установленном законодательством порядке;

8) выступает гарантией восстановления личных, политических, социально-экономических, культурных прав и свобод человека.

Совокупность основных признаков позволяет нам сформулировать понятие конституционно-правовой реабилитации. Таким образом, конституционно-правовая реабилитация человека и гражданина – это обеспеченное государством восстановление социального, правового, имущественного и морального статуса личности в связи с признанием действий (бездействия) органов публичной власти незаконными, необоснованными и/или антиконституционными.

⁸⁷ См., напр., Воробьев С.М. Теоретико-правовые проблемы формирования уголовно-процессуального статуса реабилитированного // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. №2. С. 16-18.

⁸⁸ Курс уголовного процесса. Электронный ресурс. Точка доступа: URL://http://http://isfic.iNefo/ugpro1/prockurs112.htm (дата обращения 10.12.2016).

⁸⁹ Под государственными органами мы понимаем определенный круг субъектов публичных правоотношений, через которые Российская Федерация и субъекты Российской Федерации реализуют свои государственные функции в определенной сфере деятельности.

1.2. Принципы реабилитации

В науке принцип (*princĭpum* – начало) определяется, во-первых, как непосредственное обобщение опыта и фактов, результатом которого является основная мысль, идея, служащая для построения теории, и, во-вторых, как закон науки, поскольку в нем выражаются существенные и необходимые отношения действительности⁹⁰. Правовые принципы выступают в качестве основополагающих идейных начал, руководящих нормативных устремлений, требований. Под конституционными принципами понимаются общие, руководящие начала конституционно-правового регулирования, обладающие высшей степенью нормативной обобщенности, предопределяющие развитие всей системы правового регулирования⁹¹. Остается дискуссионным вопрос по поводу понимания таких категорий, как «правовые принципы» и «принципы права»⁹².

В работе не решается данный вопрос, подразумевая под конституционными принципами реабилитации основные начала, установки, идеи, а также закрепленные в Конституции РФ положения по обеспечению государством восстановления социального, правового, имущественного и морального статуса человека и гражданина в связи с признанием действий (бездействия) органов публичной власти, в том числе уголовного или административного преследования, незаконными или необоснованными. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены, составляя систему фундаментальных принципов реабилитации.

Конституционный Суд РФ выразил позицию, что возможность реабилитации является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту его прав и свобод⁹³.

При рассмотрении проблем реабилитации некоторые авторы относят к числу принципов следующие: принцип ответственности государства за причиненный вред⁹⁴, справедливости, гуманизма, принцип презумпции невиновности⁹⁵.

По нашему мнению, в систему принципов реабилитации входят:

Приоритет прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Конституции РФ). Закрепляя демократические стандарты прав и свобод личности, органы государства принимают меры по охране прав человека от различных посягательств, в том числе со стороны государства. Политика публичной власти должна быть направлена на создание таких условий, которые обеспечивают достойную жизнь человека. Данный принцип пронизывает весь механизм обеспечения реабилитации, направленный на восстановление нарушенных государством прав и свобод граждан.

Уважение достоинства личности (ч. 1 статьи 21 Конституции РФ). Конституция РФ исходит из того, что признание и уважение достоинства личности является основой всех прав и свобод человека, а также гарантия их обеспечения. Именно восстановление таких нравственных категорий, как честь, достоинство, репутация гражданина, нарушенных в связи с незаконными, необоснованными действиями должностных лиц органов публичной власти, является

⁹⁰ Сичивица О. М. Методы и формы научного познания. М., 1993. С. 77.

⁹¹ Конституционное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Н. В. Витрука. М., 2011. С. 90.

⁹² Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов. 2010. С. 3.

⁹³ Собрание законодательства. 2011. № 30 (2). Ст. 4698; Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

⁹⁴ Рохлин В. И., Захарцев С. И., Миронов М. А., Стуканов А. П. Институт реабилитации в Российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы). СПб. 2007. С. 42.

⁹⁵ Климова Г. З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики) / Г. З. Климова, И. Н. Сенякин, Саратов, 2005. С. 154, 156, 184, 205-232.

одной из составляющих и характеризующих сущность правовой реабилитации. Этот принцип отражается в праве на принесение официального публичного извинения прокурором от имени государства за вред, причинённый уголовным преследованием, регламентирующийся статьёй 136 УПК РФ.

Принцип гуманизма. В конституционном признании человека высшей ценностью отражен принцип гуманизма, означающий, что государство обязано заботиться о человеке, о всемерном развитии его духовных и физических качеств, материальных условиях жизни. Идеей гуманизма пронизаны все конституционные нормы, закрепляющие права и свободы человека и гражданина. Наиболее ярко это проявляется в положениях статьи 17 Конституции РФ, провозглашающей неотчуждаемость прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения; статьи 20 – право каждого на жизнь; статьи 21 – охрана достоинства личности, запрет пыток, насилия; статьи 22 – право на свободу и личную неприкосновенность и т.д.

Принцип справедливости. В процессе взаимоотношения публичной власти и личности принцип справедливости присутствует как оценочный фактор данных правоотношений⁹⁶. Для правового демократического социального государства характерно создание справедливого, гуманного механизма его взаимодействия с гражданами в связи с незаконным нарушением их прав действиями властных структур.

Если в установленном законом порядке признано, что государство необоснованно нарушило правовой статус человека, то за ним признается право на реабилитацию и государство обязано обеспечить реализацию указанного права. Конституционный Суд РФ заметил, что законодательные механизмы, действующие в сфере публичной ответственности, в частности уголовной и административной, должны соответствовать таким параметрам, как справедливость, соразмерность и правовая безопасность, вытекающим из общих принципов права и статей 17, 19, 45, 46 и 55 Конституции РФ.

Принцип законности (статья 15 Конституции РФ) означает обязательность соблюдения всеми органами публичной власти Конституции РФ, законов и иных подзаконных актов. Данный принцип также предполагает, что правовые акты, принятые на территории Российской Федерации не могут противоречить Основному закону страны.

Проблемы реализации принципа законности проявляются в неоднократном признании Конституционным Судом РФ положений главы 18 УПК РФ, регуливающей вопросы реабилитации, неконституционными. Например, Постановлением Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 года № 24-П признаны не соответствующими Конституции РФ положения ч. 4 статьи 133 УПК РФ⁹⁷

⁹⁶ Милушева Т. В. Принцип справедливости в контексте проблемы правового ограничения государственной власти. / Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 199-216.

⁹⁷ Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.